Беседа о телекинезе, или На пороге 'Магической' физики

неизвестен Автор

SHOUT
SHARE
IT

- Автор неизвестен

Автор неизвестен
Беседа о телекинезе, или На пороге 'Магической' физики

Проблемы и поиски
Беседа о телекинезе,
или На пороге "Магической" физики

"Считаю, что, опубликовав судебный отчет (см. "Дело о телекинезе" в "ТМ" № 5-7 за 1988 г.) о рассмотрении иска Кулагиной, вы сделали полезное, доброе дело. Внимательный читатель может теперь увидеть всю нелепость злобных высказываний в ее адрес, которые, вероятно, еще не раз появятся. Есть догматики (в том числе и среди ученых), не способные признать существование явления, кажущегося необъяснимым с позиций современных научных представлений. Они забывают, что и такое бесспорное явление, как свечение Солнца в течение тысячелетий, не находило объяснения. Не знаю, потребуется ли для понимания кулагинского телекинеза ждать новых открытий в физике или достаточно уже имеющихся сведений и объяснение будет найдено на пути изучения физических полей, окружающих человека, и познания экстремальных возможностей его организма. Но то, что явление, демонстрируемое Кулагиной, существует и не является фокусом, у меня сомнения не вызывает".

С этого началась беседа нашего специального корреспондента Александра ПЕРЕВОЗЧИКОВА с Героем Социалистического Труда, основоположником отечественной радиолокации академиком Ю. Б. КОБЗАРЕВЫМ.

- Юрий Борисович, вы намеренно ограничиваете тему, подчеркивая, что речь будет идти об опытах с Кулагиной, а не о телекинезе вообще?

- Для рассуждений о различных формах телекинеза мне не хватает опытных данных. Анализировать сообщения, уже опубликованные в печати, я не собираюсь, это заведет очень далеко. С вашего разрешения расскажу о своем знакомстве с Кулагиной. Лет десять назад Нинель Сергеевну и ее мужа, Виктора Васильевича, привел ко мне на квартиру Л. А. Дружкин, руководитель секции физики Московского общества испытателей природы и бывший мой аспирант. Он-то и познакомил меня с удивительной способностью Кулагиной передвигать легкие предметы, не прикасаясь к ним.

На квартире академика Ю. Б. Кобзарева обсуждается

эксперимент по бесконтактному перемещению ружейной гильзы.

Ю. В. ГУЛЯЕВ (слева) и Ю. Б. КОБЗАРЕВ (справа) готовят опыт по бесконтактному перемещению предметов под стеклянным кубом.

Сначала Нинель Сергеевна взяла обычный компас и некоторое время двигала над ним руками. Наконец его стрелка начала раскачиваться. Это была, по ее словам, "разминка". Затем на стол, накрытый клеенкой, я поставил металлический колпачок от авторучки. Кулагина, поманипулировав над ним руками, также привела его в движение. Колпачок, следуя за ее ладонями, стал приближаться к краю стола.

- У вас не возникало ощущения, что это - трюк?

- Нет. За опытом, повторенным несколько раз, наблюдали моя жена, а также мой коллега по Институту радиотехники и электроники АН СССР профессор Б. З. Кацеленбаум. Было очевидно, что для того, чтобы предмет начал двигаться, Кулагиной приходилось сильно напрягаться. Но ни вид Нинели Сергеевны, ни обстановка, в которой проходил опыт, не вызывали и предположения, что мне показывают фокус. Напротив, захотелось повторить опыт еще раз с применением электрометра, так как появилось предположение, что наблюдаемое движение есть результат возникновения электростатического поля накануне повторного опыта. Я рассчитал, какую силу нужно приложить к колпачку, чтобы, преодолев трение о клеенку, сдвинуть его с места. Также была найдена величина напряжения электростатического поля, способного вызвать такую механическую силу. И у меня, и у профессора Б. З. Кацеленбаума - мы сделали расчеты несколько по-разному - получились очень большие значения - сотни киловольт. Нас это не очень смутило, ведь именно такие напряжения возникают, когда человек стаскивает с себя электризующуюся нейлоновую рубашку, чуть ли не улетающую от него, или когда, касаясь рукой холодильника (или человека), он ощущает острый, как укол иглы, искровой разряд.

К следующему приходу Кулагиных я приготовил электростатический вольтметр, соединил его с колпачком при помощи тонкой длинной проволочки, которую, в свою очередь, подвесил на нитке к люстре. На углу стола установил электрометр, на противоположном колпачок. Проверил цепь - поднес к колпачку расческу, предварительно натертую о шерстяную материю, стрелка электрометра отклонилась...

Прежде чем рассказывать о самом опыте, отмечу существенную для дальнейшего деталь. Провод, прикрученный к колпачку, шел вертикально вверх, что исключало возможность

накинуть на него, скажем, нитку с петелькой, потянув за которую можно было бы незаметно перемещать предмет по столу...

И вот тут произошло то, что буквально потрясло всех присутствовавших.

Кулагина, не прикасаясь к колпачку, заставила его передвинуться по столу, а стрелка электрометра даже не дрогнула! Выходит, удивительное явление нельзя объяснить простым электростатическим взаимодействием?!

Было решено устроить демонстрацию опыта большой группе исследователей, чтобы, возбудив к феномену интерес, организовать его всестороннее изучение. Я позвонил академику Я. Б. Зельдовичу, поделился с ним своими соображениями по поводу странного явления. "Впечатление такое,- сказал я,- что для объяснения имеется один путь - признать, что волевым напряжением можно воздействовать на метрику пространства - времени..." Такая чудовищная мысль Зельдовичем, конечно же, была отвергнута. Он без обиняков заявил, что Кулагина, безусловно, применяет ниточки, а я просто не заметил всех ее манипуляции.

Следующая серия опытов состоялась на квартире моего большого друга академика И. К. Кикоина (его квартиру выбрали потому, что в ней был большой зал, который мог вместить много людей). Среди собравшихся присутствовали также академики В. А. Трапезников и А. Н. Тихонов. К собравшимся присоединился заместитель директора ИРЭ АН СССР профессор Ю. В. Гуляев (ныне академик, директор ИРЭ АН СССР). Здесь Кулагина передвигала небольшой фужер, стоявший на большом письменном столе, под которым лежали семейные фотографии (мешавшие Кулагиной сосредоточиться). Участники опыта, внимательно наблюдавшие за происходящим, не обнаружили никаких "ниточек".

Н. С. КУЛАГИНА проводит опыт по гашению лазерного луча.

Кроме телекинеза, Нинель Сергеевна продемонстрировала желающим способность вызывать своей рукой нагрев кожи в месте контакта. Впрочем, нагревание происходило даже и без всякого контакта. Этот феномен заинтересовал профессора МГУ Брагинского. Он терпел боль дольше других. В итоге - струп на месте ожога не сходил у него несколько дней.

- Юрий Борисович, подобные опыты мы неоднократно проводили и в редакции (см., например, "ТМ" № 3 за 1980 г.). Но вот вопрос: как это происходит? Какова физика бесконтактного перемещения предметов?

- Чтобы это выяснить, были поставлены последующие опыты. В первую очередь решили поискать нечто такое, за что можно

было бы "ухватиться...". Электричества нет, но, может быть, есть звук, который не слышен? Или возникают какие-нибудь вибрации, вызывающие передвижение предметов. Ведь существует, скажем, явление звукового ветра: легкий предмет, лежащий на столе, можно привести в движение, если поднести к нему поближе работающий громкоговоритель. Маленький бумажный ветрячок начинает раскручиваться, если к нему поднести колеблющуюся пьезоэлектрическую пластинку.

И вот, будучи по служебным делам в Ленинграде, вместе с Ю. В. Гуляевым был проведен специальный эксперимент. Незадолго до этого в лаборатории ИРЭ были специально подготовлены крошечные микрофоны, один - конденсаторный, другой - керамический. Их встроили в спичечные коробки и соединили с усилителем и электронно-лучевым осциллографом. Все эти приборы захватили с собой.

Вечером собрались вместе с Кулагиными в моем номере в гостинице, и Виктор Васильевич показал уже давно снятый им любительский кинофильм. Поразили кадры, где Кулагина передвигает предмет, не приближая к нему своих рук - только с помощью движений головы. Свои опыты мы начали с конденсаторного микрофона, как более чувствительного. Как только Кулагина приблизила руки к спичечному коробку и напряглась, на экране осциллографа появились импульсы... и сразу все исчезло. Микрофон потерял чувствительность. Разобрав его, мы увидели, что он "пробит" - его мембрана приварилась к основанию. Микрофон вскоре исправили, но вновь неудача: звуковые импульсы были столь сильны, что конденсаторный микрофон не мог их выдержать. Керамический микрофон заработал бесперебойно. Во время передвижения спичечной коробки он выдавал беспорядочные импульсы с очень крутыми фронтами. Руки Кулагиной излучали ультразвук! Это было большим открытием, буквально потрясшим наше воображение.

Для большей достоверности опыты были повторены в очередной приезд Кулагиных в Москву. При этом запись импульсов шла на магнитную пленку с помощью имевшегося в моем распоряжении широкополосного магнитофона (полоса пропускания до 200 кГц). Затем они были прочитаны с помощью специальной установки на электронно-лучевом осциллографе и сфотографированы. Так удалось оценить длительность крутых фронтов импульсов - порядка 30 микросекунд. Но какова физическая природа этих импульсов, было неясно.

- Эти акустические импульсы способны зарегистрировать только очень чувствительные приборы?

- По этому поводу Гуляеву пришла в голову простая мысль:

послушать эти импульсы. Кулагина поднесла руку вплотную к уху экспериментатора, напряглась - и стали слышны беспорядочные щелчки. Чем сильнее она напрягалась, тем они раздавались чаще. Кулагина, не ожидавшая сама от себя такого, забеспокоилась: не вредит ли она экспериментатору?.. Тот, успокаивая ее, еще и уговаривает: "поддай жару"... Никто во время этих опытов не пострадал.

В дальнейшем эти опыты с открытыми им импульсами Ю. В. Гуляев всячески перепроверял. Все-таки поверить в способности человека излучать акустические импульсы чрезвычайно трудно.

Также большой неожиданностью оказалось для нас свечение ладоней Кулагиной, возникающее при волевом напряжении. На этот раз демонстрация происходила (в очередной ее приезд в Москву) на квартире Ю. В. Гуляева подряд троим: хозяину квартиры, академику В. А. Котельникову и мне. В дальнейшем это излучение удалось зарегистрировать и приборами. Была проведена серия опытов, но решающее значение имел опыт, проведенный у меня на квартире.

Сотрудники Ю. В. Гуляева установили в моем кабинете фотоэлектронный усилитель (ФЭУ) и цифровой индикатор, регистрирующие воздействие на ФЭУ. При полном отсутствии света последний знак числа на индикаторе беспорядочно менялся, регистрируя темновой фон.

Кулагина приложила ладонь к объективу ФЭУ, я своей рукой фиксировал ее сверху. И руки, и ФЭУ были плотно закутаны светонепроницаемой материей, да еще и в комнате было жарко, ладонь Нинель Сергеевны покрыла испарина. Мы долго смотрели на мечущуюся последнюю цифру прибора - все остальные разряды были "занулены"!

Нинель Сергеевна волновалась. Ведь раньше подобные опыты удавались! Почему же теперь прибор ничего не показывает? Я чувствовал, что она напрягается все сильнее и сильнее. Наконец появилось число и стало расти. Доросло до 9, перескочило на следующий разряд... Мы не успели опомниться, как на индикаторе бежали цифры уже третьего разряда! Тысячекратное превышение темнового тока! Чувствую, что Кулагина изнемогает, но остановиться не может, хотя я и требую, чтобы она перестала напрягаться. Наконец я не выдерживаю и силой отнимаю ее руку от окошка ФЭУ. Она тут же убегает, ей становится плохо. Приступ тошноты и рвоты. Подобное с ней случалось и после демонстрации телекинеза у Кикоина, но тогда об этом знала только его жена, шепнувшая нам, что Нинель Сергеевне плохо и она должна немного отдохнуть.

- Почему Кулагиной было так трудно вызвать свечение своих

рук в условиях жесткого контроля? При первой демонстрации, о которой вы упоминали, этих трудностей ведь не отмечалось?

- И при генерации щелчков, и при генерации свечения в первых опытах все шло гладко. А вот в условиях контроля свечение, по-видимому, было затруднено из-за пота, обильно покрывшего поверхность кожи.

- Давая свидетельские показания на суде и позже, выступая на телевидении в программе "Взгляд", вы говорили о потоках частиц, корпускул, вылетающих из ладоней Кулагиной. Как это было установлено?

- Чтобы узнать спектральный состав ее излучения, мы в опытах с ФЭУ стали закрывать окно прибора светофильтрами. Оказалось, что при воздействии Кулагиной стеклянные пластинки мутнеют, на их поверхности образуется налет. В опытах по бесконтактному разогреву кожи и при соответствующем освещении мы замечали, что на нагреваемой поверхности образуются блестки. Кожа как бы покрывается мельчайшими кристалликами. Более того, Ю. В. Гуляев рассказывал мне, что, когда он попросил Кулагину избавить его от приступа поясничного радикулита, она до покраснения прогрела ему поясницу. После чего жена Гуляева соскребла чайной ложкой чуть ли не полчайной ложки какой-то соли. "Что вы сделали с этой солью?" - спросил я. "Отдал ее на анализ нашим химикам". Они сказали, что это обычные натриевая и калиевая соли, присутствующие в человеческом организме.

- Проводились ли специальные исследования этой соли?

- Увы... В. В. Кулагин как-то рассказал про проделанный им очень простой опыт. Он собрал электрическую цепь из двух металлических пластин, поставленных вертикально на расстояние пяти сантиметров друг от друга. Соединил их друг с другом в цепь через батарею от карманного фонаря и микроамперметр. Когда Нинель Сергеевна приближала свою руку к пространству между электродами и напрягалась, микроамперметр регистрировал ток порядка десятка микроампер. Я попросил Э. Э. Годика, в то время возглавлявшего специальную лабораторию ИРЭ АН СССР, выросшую ныне в отдел, провести соответствующие эксперименты. В лаборатории в срочном порядке была собрана несложная установка, представлявшая собой небольшую латунную коробку с решетчатым окном. Внутри поместили батарейку от карманного фонаря, один полюс которой соединили с корпусом коробки, а другой оставили свободным. Внутри смонтировали электрод, соединив его экранированным кабелем с усилителем, подключенным, в свою очередь, к магнитофону. Когда Кулагина, тщательно вымыв руки, поднесла

их к окну коробки и напряглась, на входе усилителя и, соответственно, на магнитофонной ленте были зарегистрированы электрические импульсы. К сожалению, схема содержала ограничитель сигналов, поэтому было зафиксировано лишь их превышение определенного порога. В целом, однако, стало ясно, что электрические импульсы, как и наблюдаемые ранее в микрофонных опытах, импульсы акустические, представляют собой две грани одного процесса. В обоих случаях из рук Кулагиной вылетали частицы, которые, проделав сравнительно короткий путь, ударяли по микрофонной мембране либо по барабанной перепонке. Одно из двух: либо эти частицы сами несли электрический заряд, либо осуществляли ионизацию воздуха. Попадая на поверхность стекла, они его замутняли, попадая на поверхность кожи, образовывали на ней мельчайшие кристаллики, которые раздражали нервные окончания, вызывали аномальный прилив крови и ожог подобно сильному горчичнику.

- Итак, перед нами две грани одного процесса...

- Да, единого физиологического, ранее неизвестного процесса. Но и это не все. Нынешним летом В. В. Кулагин рассказал мне про свои опыты, связанные с воздействием Кулагиной на воду. Стоит ей подержать, напрягаясь, руку вблизи поверхности воды, налитой в банку, как жидкость становится кислой на вкус. Это подтверждает и лакмусовая бумажка, меняющая свой цвет. Эффект был тот же, когда банку закрыли крышкой, и Нинель Сергеевна просто подержала ее в руках. Эти опыты были немедленно повторены у меня дома, и... удивленные свидетели пробовали на вкус "скисшую" воду (пить ее, естественно, не решались), разглядывали, как меняла свой цвет смоченная ею лакмусовая бумажка. На следующий день эти опыты мы повторили и в лаборатории Э. Э. Годика, регистрируя процесс на этот раз с помощью pH-метра. Самописец выводил график, показывающий постепенное изменение pH воды от 7 (нейтральная среда) до 3-3,5 (кислая). Когда банку прикрыли, скорость окисления резко упала. Видимо, выбрасываемые из пор ладоней частицы обладали высокой гидрофильностью и легко поглощались, растворялись водой...

- Простите, Юрий Борисович, перебью вас: неужели всех сделанных наблюдений недостаточно, чтобы, признать способности Кулагиной волевым напряжением создавать потоки частиц, вылетающих из кожных покровов ее рук? А если это так, то и демонстрируемый Кулагиной телекинез не фокус, а физическая реальность?

- Отрицать существование потока частиц невозможно. Но для научного объяснения телекинеза необходимо измерить величины

зарядов на телах,рассчитать электрические поля и показать, что их напряженность обеспечивает возникновение сил, достаточных для передвижения предметов заданного веса в силовом поле. Отмечу, что иногда может влиять и механический удар летящих частиц. Раз они, несмотря на сопротивление воздуха, проходят довольно значительный путь, значит, они вылетают из рук с довольно значительной скоростью.

- Юрий Борисович, скептики наиболее часто (хотя и безуспешно) "уличали" Кулагину в применении всевозможных ниточек, магнитиков и т. п. Ставились ли вами такие опыты, в которых возможность применения подобных аксессуаров была бы исключена в принципе?

- Наиболее интересный, на мой взгляд, опыт не только устранял возможность применения каких-либо ниточек и магнитов, но и исключал попадание на передвигаемый предмет летящих из рук Кулагиной частиц. Для этого в ИРЭ изготовили вот этот плексигласовый куб без одной грани. Своим открытым торцом куб плотно входил в пазы, профрезерованные в толстом плексигласовом основании. Внутрь куба помещали картонную гильзу от охотничьего патрона. Такое устройство было задумано как раз для того, чтобы доказать: телекинез не трюк, это реальный факт. Ведь передвигаемый предмет немагнитен, а возможность использования ниточек исключалась полностью. Опыт состоялся года два назад...

Зная, как много усилий приходится тратить в таких экспериментах Кулагиной, я пригласил в качестве свидетельницы нашу соседку, врача. Нинель Сергеевна потратила необычайно много усилий, прежде чем гильза двинулась с места. Когда она переместилась к стенке куба, Кулагиной стало плохо. Врач, померившая ей артериальное давление, пришла в ужас. Верхняя граница была на уровне 230, нижняя почти достигала 200! Позвали мужа соседки, также опытного врача, он констатировал спазм мозговых сосудов, дал больной принять принесенные им лекарства, велел соблюдать полный покой. "Больная близка к коматозному состоянию,- объяснил он мне.- Такие опыты могут привести к печальным последствиям..."

- Чем же все-таки объясняется перемещение гильзы?

- Если перемещение предмета объясняется скоплением вылетевших из рук заряженных частиц, то какие же огромные заряды должны образоваться на поверхности куба, чтобы на несущий заряд предмет (в основном из диэлектрика) исключительно за счет электростатического поля стала действовать необходимой величины сила!.. Чтобы убедиться в правильности такого объяснения, необходимы точные измерения.

Они пока не сделаны.

- Как же в таком случае объясняется тот самый первый эксперимент с электростатическим вольтметром, не реагировавшим на перемещаемый колпачок авторучки?

- То, что стрелка прибора не отклонялась, хотя перемещаемый предмет и был заряжен, можно объяснить тем, что заряды на предмете были "связаны", уравновешивались с такими же по величине, но противоположными по знаку зарядами на руках Кулагиной! Механизм здесь следующий. С первоначально нейтральной руки заряды улетали и оседали на предмете. При этом рука оказывалась заряженной электричеством противоположного знака. Зарядов на электрометре не появлялось. Но после окончания опыта, когда Кулагина (с ее заряженными руками) отошла от стола, заряды с предмета, теперь уже ничем не связанные, должны растекаться по проволоке, и достигать электрометра... Но последний не среагировал. Может быть, заряд был недостаточен для отклонения стрелки?.. Словом, недостаточно корректный опыт не позволяет сделать надежный вывод. Исследования следовало бы продолжить. Но по состоянию здоровья Кулагиной это вряд ли возможно.

- Ставились ли еще какие-нибудь опыты, которые помогли бы внести ясность в вопрос о телекинезе?

- Были, но, по мнению скептиков, столь же недостаточно корректные. Кулагина воздействовала на луч лазера. Луч пропускали по оси жестяного цилиндра, вверху которого было пробито отверстие. Сначала луч высвечивал на экране небольшое яркое пятно. Находясь в соседней комнате (дело происходило на квартире Гуляева), я понял из дружных восклицаний экспериментаторов, что пятно на экране исчезло, а пространство внутри цилиндра как бы заполнилось розовым туманом. Ю. В. Гуляев рассказывал мне, что в одном из подобных опытов вдоль оси банки проходило два лазерных луча с разными расстояниями до бокового отверстия. Экран заменили фоторегистрирующими устройствами, а запись световых импульсов велась на двух дорожках магнитофонной ленты.

Зная временной сдвиг импульсных сигналов на дорожках, можно было определить скорость распространения воздействия. Оказалось, что воздействие на более далекий луч запаздывало гораздо больше, чем если бы речь шла о звуке (когда проводились эти опыты, мы про корпускулярные потоки еще ничего не знали). Был и еще один подобный опыт, проводившийся у меня на квартире. Он, к сожалению, четких результатов не дал...

- Не припомните ли вы случаев, ставящих под сомнение корректность действий испытуемой?

- Такой случай, испортивший нам настроение, как раз и произошел во время опытов с лазером. Один из молодых наблюдателей заявил (и следом еще один или два участника присоединились к нему), что он видит ниточку и даже небольшой предмет, привязанный к ней и опускаемый Кулагиной в цилиндр через отверстие в его стенке. Я не верю, что Нинель Сергеевна пыталась обмануть экспериментаторов. Ей этого не нужно было! - еще один опыт с поразительным результатом мало что добавлял к тому, что было уже с полной достоверностью установлено. Вместе с тем я не ставлю под сомнение честность экспериментаторов, видевших ниточку.

Да, ниточку они видели, но ниточки не было! Известно, что индийские факиры способны вызывать у довольно больших групп людей удивительные, противоестественные видения. Известны случаи массовых галлюцинаций у молящихся в церкви. Я сам однажды пережил зрительную галлюцинацию, внушенную мне врачом-гипнотизером. Свернув в комочек рубль, он заставил меня увидеть сторублевую купюру, быстро развернув комочек и вновь свернув. Были и другие случаи, убедившие меня в том, что и видеть, и слышать можно то, чего на самом деле нет... Произошло самовнушение, и экспериментаторы увидели ниточку, так как считали, что без них обойтись было невозможно...

- В 1978 году по заказу Японии Гостелерадио снял фильм "Уникальные способности людей" и, в частности, Кулагину, которая демонстрировала "чтение затылком". За ее спиной оператор выставлял таблицу с изображением цифры, и она эту цифру называла...

- Когда я стал расспрашивать Нинель Сергеевну об этом опыте, она сказала, что, сосредоточиваясь, она как бы видит то, что ей показывают, и что для нее не имеет значения - цифра это или многозначное число. Мы решили повторить этот опыт у меня дома. Я заготовил некоторое количество табличек размером примерно 4 см на 7 см со случайными трехзначными числами. Устанавливал их на полке книжного шкафа, к которому Кулагина стояла спиной, закрыв лицо шарфом. Затем отходил от шкафа, садился на стул и, наблюдая Кулагину, ожидал результата. Секунд через десять Кулагина называла число. Затем я ставил следующую табличку. Все десять табличек были опознаны правильно, однако некоторые детали опыта убедили меня в том, что никакого "чтения затылком" здесь не происходит, что это лишь привычный ритуал...

Существо же заключается в способности Кулагиной воспринимать образ числа на табличке из сознания человека, выставляющего табличку... Я не буду распространяться по этому

поводу, гораздо более убедительны и интересны другие случаи телепатии, наблюдавшиеся мной не только у Кулагиной. Особенности этих случаев таковы, что обычно приводимые "объяснения" телепатии - необычайно высокая чувствительность перципиента к мимике индуктора, который как бы невольно "нашептывает" перципиенту нужный ответ, и т. д., и т. п.- совершенно исключаются. Но это тема хотя и очень интересного, но уже другого разговора. Работы с Кулагиной и сейчас продолжаются в Ленинграде. Они дают новые, весьма интересные результаты.